

**Wystąpienia podczas konferencji
Europejskie modele tolerancji
(Rzeszów 1999)**

---

*Выступления во время конференции
Европейские модели толеранции
(Жешов 1999)*

На Пленарном заседании 27 мая 1999 года

Я извиняюсь за то, что не могу на польском языке вас приветствовать и самовыразиться. Я здесь представляю, дорогие коллеги, Львовский университет, Академию юдаики и Антидифамационную Лигу, которая существует во Львове несколько лет и по своему названию, как вы сами это понимаете, имеет отношение к толерантности и нетолерантности. Я хотел бы ограничиться несколькими репликами, учитывая то, что мы должны быть толерантными к дискуссионкам. Прежде всего мне хотелось бы усилить и солидаризироваться с тезисом моего коллеги относительно того, что, очевидно, наша европейская цивилизация не дает каких-то органических оснований для утверждения толерантности как своего идеала. Это в практическом смысле остается благим пожеланием, учитывая Холокост, две мировые войны, учитывая Югославскую трагедию и так далее, и так далее. Но возникает вот такой вопрос: действительно ли мы должны рассматривать всегда толерантность в связи с нетолерантностью? Эти пары - органические? Антипод толерантности - ксенофобия, то есть свое и чужое. Очевидно, стереотип „свое” и „чужое, „свой” и „чужие” заложены в самом основании возникновения той или иной человеческой общности. Поэтому, очевидно, ксенофобия всегда сопровождает толерантность. И на сегодняшний день толерантность фактически, в практическом выражении в общем-то превращается в определенное выражение вседозволенности - и политической, иморальной, и этнической, учитывая все, что происходит. И я в этой связи, может быть, с определенным сомнением и грустью хотел бы заявить о том, что же представляет сейчас, на мой взгляд, украинская модель межэтнической толерантности, если мы уже говорим о европейских моделях. Не с точки зрения идеала, а с точки зрения того, что в действительности происходит и проявляется в условиях создания украинского независимого государства.

Год тому назад по инициативе нашей Дифамационной Лиги вместе с Миссией ОБСЕ в Украине мы провели международную конференцию под таким названием „Проблемы межэтнической толерантности: опыт Западной Украины”. Конференция проходила во Львове. Интересен вывод, с которым выступил один из представителей Миссии ОБСЕ в Украине. Он сказал, что Украина, и в особенности Западная Украина, представляется, на его взгляд, чуть ли не образцом достижений межэтнической толерантности. Учитывая все то, что существует. Мы же, живя во Львове, знаем, что, в общем-то, и я по своей линии, с точки зрения Антидифамационной Лиги, делаем вывод о том, что Львов на сегодняшний день является своеобразным идеологическим центром постсоветского антисемитизма, в плоскости, так сказать, идеологической деятельности. И не только антисемитизма, но и руссофобии, полонофобии и т.д. Хотя у нас нет открытых межэтнических конфликтов и у нас не льется кровь. Вот на этом моменте я хотел бы особо остановиться. То есть на выяснении того, что же побуждает представителя Миссии ОБСЕ заявить о том, что здесь достигнута этническая толерантность. Отсутствие крови. Вот, дорогие коллеги, к какому критерию политики даже на уровне Миссии ОБСЕ хотят, так сказать, подойти и с этой точки зрения измерять ситуацию: если не льется кровь, значит достигнута межэтническая толерантность. Вы видите, что данный критерий, я с грустью об этом говорю, даже без сарказма, является, очевидно, не только не достаточным, но и даже опасным.

Выступление на Секции А 27 мая 1999 года

Я хотел бы, уважаемые коллеги, остановиться на некоторых, на мой взгляд, опасных моментах, причиной которых может стать излишне расширительное толкование понятия толерантности. На мой взгляд, это может привести к парадоксам и абсурдам. То есть мы видим, что толерантность, если она трактуется без ограничений, без пределов, может привести к вседозволенности политической, моральной, сексуальной, этнической и так далее. И таким образом она приводит к абсурду. Если же пределы толерантности, которые мы ставим, слишком расширять, то толерантность исчезает как таковая. То есть мы видим, что, очевидно, здесь нужны, даже на уровне схоластической схемы, какие-то нюансы, какие-то дополнения. Потому что... вот взгляните: мы часто оперируем такими терминами (и это я слышал на протяжении нашей конференции): толерантность, нетолерантность. Простите: если одна личность убила другую, мы можем трактовать это как нетолерантное отношение одной личности к другой. Но в таком случае толерантность означает толерантность по отношению к злу. И, простите, тогда тогда мы даже

известное вам явление такое, как колоборация, можем трактовать как своеобразное проявление толерантности. Но тогда это снимает весь негативизм с явления колоборации. Допустим, французский колоборационизм, украинский, еврейский и так далее, и так далее. То есть уже здесь, мне кажется в самом подходе к сущности толерантности нужны определенные сдвиги, сдвиги понятий. А если приложить это к практике толерантности, то возникает вообще странное ощущение. То есть мы провозглашаем лозунг, идеал толерантности и видим, что он не может воплотиться в практику нашей цивилизации. Почему? Или наша цивилизация находится в кризисе, или эту толерантность никак нельзя реализовать. Это мне, простите, напоминает явление с десятью библейскими заповедями, которые нигде полностью не реализуются. Возникает такой вопрос: или человек по природе своей такой греховный или, простите за крамолу, десять заповедей невозможно реализовать. То есть я подвожу и правоцирую вас на, может быть, схоластический и абсурдный вывод о том, что мы в общем-то в условиях нашей цивилизации обречены на нетолерантность или антитолерантность. И, простите, тогда мы уже должны совершенно четко и ясно заметить, что наша цивилизация находится в таком кризисном состоянии, в котором невозможно воплощение толерантности. Особенно если мы будем говорить, допустим, о явлениях холокоста или послехолокоста. Ведь, мне кажется, если мы вообще можем употреблять в какой-то связи явления „холокост” и „толерантность”, то это выглядит совершенно абсурдно. Потому что холокост фактически убил толерантность. Он доказал своим проявлением, что толерантность разрушена, разрушена толерантность. И всякие попытки после этого как-то ее подтянуть к каким-то идеалам будут означать фактически какую-то реабилитацию холокоста. Не думаю, что я здесь достаточно аргументировано подал свой тезис. Я оставляю за собой право выступить на панели, где уготовано мне место.

Но я хотел бы еще раз заметить, что меня как-то не удовлетворяет обсуждение ни в терминологическом плане, ни в практикологическом. Или мы должны подвести четкую методологическую основу (еще раз повторяю) к выводу о том, что идеалы толерантности и их воплощение невозможны, или же нам следует домыслить некие другие терминологические дополнения.

Дискуссия после доклада проф. д-ра габ. А. Л. Захариаша на заключительном пленарном заседании 29 мая 1999 года

Дорогие коллеги. Я не столько хотел бы подискутировать с дорогим Анджеем Захариашем, сколько откликнуться на тот отголосок, который вызвал его доклад, очевидно, не только у меня. Потому что его эмоциональная откровенность и мужественный подход к тем нерешенным

острым большим вопросам не может нас оставлять толерантными к злу или другим аналогичным нерешенным проблемам. И это побуждает меня в этой атмосфере, действительно дуковной и по-человечески толерантной, высказать свои, так сказать, „болячки” (если это можно перевести на иной язык). Я уже говорил вам в начале нашей встречи, что Львовская Антидифамационная Лига, которую я возглавляю, и наша Академия юдаики имени Шимона Дубнова во Львове год тому назад предприняли первую попытку в плане изучения и, так сказать, пропаганды межэтнической толерантности. Мы вместе с Миссией ОБСЕ организовали эту конференцию, напоминаю вам, по проблеме формирования межэтнической толерантности в контексте западноукраинского региона. И вот, дорогие коллеги, на этой конференции мы с моим русским коллегой, руководителем Конфедерации русских общин Западной Украины, видимо, под воздействием внутренних побуждений и, несомненно, под воздействием стремления достичь той вожделенной межэтнической толерантности прибегли к жесту душевного извинения перед украинским большинством за те преступления, которые были совершены со стороны, скажем, евреев, которые участвовали в НКВД или со стороны тех русских, которые проводили руссификацию. Казалось бы, это был акт не ординарный. Это был акт глубоко душевный, не просто политический, Мы протянули друг другу руку с ожиданием ответного рукопожатия, Однако, это вызвало отнюдь не толерантное отношение как со стороны моих соплеменников-евреев, которые стали меня дико ругать за то, что, дескать, я забыл о геноциде, котороиу подвергались евреи, а русские обрушились на моего русского собрата за то, что он тоже извинился. Украинская интеллигенция осталась глухо молчащей, То есть этот печальный опыт, который оставил в моей душе до сих пор неисцелившийся шрам, побуждает меня не только к размышлениям, но также к политическим и научным изысканиям, которые побуждаются мыслью о том, видимо, к проблеме толерантности нужны какие-то новые подходы. Недостаточно ее только провозглашать и недостаточно ее замыкать в чисто сциентические рамки. Потому что, это совершенно очевидно, и я здесь абсолютно солидарен с Анджеем Захариашем, что наша эпоха и наше общество не только не толерантное (я бы здесь применил тот термин, который в последнее время применяю), это дифамационное общество и дифомационная цивилизация. Дифамация (злослычие, ксенофобия и т.д.) - это антипод толерантности.

А толерантность - это нечто маргинальное, промежуточное. Поэтому сейчас, очевидно, мы должны ставить более остро вопросы и мужественно продолжать наши действия в этом направлении. Мне хотелось бы здесь только остановиться на нескольких моментах. На мой взгляд, во-первых, толерантность несет в себе, как это ни парадоксально, опасность. И если толерантности слишком много, она ведет к вседозволенности. Если ее

слишком мало - она ведет к агрессии. А это влечет апокалипсис. Где же эта норма? Что же нужно предпринять, чтобы все время находиться на острие бритвы? Очевидно, здесь недостаточны научные исследования. Здесь нужна новая социальная, моральная организация общества. С другой стороны (еще один момент), мне кажется, что после холокоста, который явно и кроваво подтвердил, что толерантность доэтого была, так сказать, благим пожеланием и сейчас нужны новые шаги, новые даже качественные скачки в этом отношении, что здесь остаются проблемы, которые не следует обходить. Есть проблема толеранция и антисемитизм. Что это? Следует ли обходить этот вопрос? Мне многие говорят: удобно ли вам как еврею поднимать вопрос об антисемитизме? Дескать, на этой почве происходят спекуляции. Но на мой взгляд, проблема антисемитизма - не только еврейская проблема. Это - проблема цивилизации, это проблема - общечеловеческая. И пока в разрешении этой проблемы не будут осуществлены прорывы, мы, очевидно, будем все время находиться в ситуации определенного самообмана. И последнее. Я хотел бы, друзья мои, действительно, без всякой комплиментарности поддержать инициативу моего львовского коллеги в том, что наша встреча и состоявшийся плодотворный обмен мнениями не должны завершиться, как обычно, очередной состоявшейся конференцией. Очевидно, назрела необходимость в создании какого-то оформленного движения, скажем, Жешовского философского движения под названием „толерантность и интеграция” или какого-либо подобного межнационального интегрального образования. По крайней мере это даст нам возможность взглянуть на вещи по-новому.